

Описание портрета доктора медицины Франциска (Георгия) Скорины

С.И. Белов (Витебск)

В истории литературы сохранился единственный портрет нашего выдающегося земляка, первопечатника и просветителя, ученого, доктора медицины, доктора свободных наук Франциска Скорины. Портрет впервые опубликован в Праге (1517–1519 гг.) в изданных им первых православных книгах, объединенных позднее в «Библию Руску». Портрет носит комплексный обобщающий характер, вместе с фигурой ученого на нем представлены многие атрибуты его профессиональной деятельности.

При исследовании портрета Ф. Скорины мы для сравнения изучили портреты, выполненные выдающимися европейскими и русскими живописцами на протяжении XVI–XVII вв. Мы также познакомились с портретами выдающихся врачей Греции, Рима, Средней Азии, Византии, Европы, которые выполнены в профиль, без отражения признаков врачебной и научной деятельности. Только на портретах А. Везалия (1543 г.), Сантория (1614 г.), Гарвея (1628 г.) и Ван-Тюльпа (1632 г.) представлены атрибуты

их врачебного искусства: вскрытие трупа, изучение движения крови в перетянном шнуром предплечье. Во время обучения в Краковском и Падуанском университетах Ф. Скорина знакомился с портретами знаменитых врачей античности и Средневековья, но они не послужили ему образцом для создания своего собирательного портрета ученого.

Расположение медицинских предметов по площади полотна позволяет тщательно рассмотреть все элементы портрета в деталях: лицо и одежду ученого, лапки пчелы, когти на лапе медведя, чашечки желудя и др. Фигура Ф. Скорины размещена в центре полотна, а все предметы остаются позади и по бокам от ученого; этим, по-видимому, подчеркивалось уважение к ученому человеку и его заслугам, возвеличивание его личности, характерное для культуры эпохи Возрождения. Ф. Скорина сидит в кабинете за столиком, покрытым скатертью с белорусским орнаментом и рисунком неполного солнечного затмения. Этот рисунок многократно встречается на картинах, помещенных в Библии и, полагаем, имеет какое-то важное значение для жителей Полоцка, родителей Ф. Скорины или самого ученого. Справа на люпитре стоит раскрытая книга, на столе лежит открытая тетрадь; ученый с гусиным пером в руке работает над переводом глав Библии с греческого языка на русский. Пражский период книгоиздательской деятельности Ф. Скорины был очень напряженным и плодотворным. За 30 месяцев работы (1517–1519 гг.) он напечатал 23 книги Библии на старорусском языке, к каждой написал предисловие и послесловие. Ф. Скорина на портрете изображен в праздничной одежде: докторской мантии и берете, которые он получил в Падуанском университете при защите ученой степени доктора медицины. Торжественность момента, отмеченная на портрете, связана, видимо, с окончанием перевода Библии на старорусский язык (1517 г.), завершением многочисленных рисунков для книги, готовностью печатного станка к работе. Многие художники отмечают, что портрет не уступает европейским гравюрам того времени и является выдающимся произведением искусства по насыщенности его содержанием и мастерству исполнения. В. Шматов, тщательно изучивший портрет Ф. Скорины, утверждает, что на портрете ученому приблизительно 40–45 лет, следовательно, он родился не в 1490 г., как утверждается в ряде публикаций, а, вероятно, между 1475 и 1480 гг.

В кабинете справа на полках корешками вверх (так было принято в то время) стоят книги выдающихся ученых и врачей Греции, Рима, Византии, Европы и др. Содержание кабинета характеризует его хозяина как выдающегося ученого-энциклопедиста. Ф. Скорина владел латинским, литовским, польским, чешским, немецким, греческим, еврейским, русским, старославянским языками.

Работая с атласами живописи, мы обратили внимание на оригинальный портрет М.В. Ломоносова, написанный художником Э. Фессаром в 1757 г. по заказу графа Шувалова. Портрет М.В. Ломоносова является в какой-то степени подражанием профессиональному портрету Ф. Скорины

В портрете Ф. Скорины нет церковных атрибутов; все предметы, изображенные на полотне, характерны для его светской врачебно-научной и издательской деятельности. А.А. Сидоров особо отмечает тот факт, что Ф. Скорина поместил в своих изданиях не изображения святых, а собственный портрет, да еще в анфас. Ученый имел для этого важнейшие основания: он вложил в подготовку и издание русской православной Библии огромный труд и средства (собственные, своих родственников и друзей).

Большое историческое значение портрета Ф. Скорины состоит в том, что этот единственный портрет позволяет увидеть лицо ученого, праздничную одежду, рабочий кабинет; определить возраст первопечатника, познакомиться с лечебно-диагностическими средствами народной медицины Восточной Европы XV–XVI вв. в кабинете-музее. В верхней части портрета у края рамки на светлой планке расположены буквы «АФ31» — 1517 г., в нижней части на черной планке славянской вязью написано «Доктор Франциск Скорина».